

ЗИЯДУЛЛАЕВ НАБИ САИДКАРИМОВИЧ

д.э.н., профессор, заместитель директора по научной работе ФГБУН
«Институт проблем рынка РАН», e-mail: nabi926@mail.ru

ЗИЯДУЛЛАЕВ САИДАКМАЛ НАБИЕВИЧ

к.э.н., старший научный сотрудник ФГБУН «Институт проблем рынка РАН»

25 ЛЕТ ТРАНСФОРМАЦИИ И СТРУКТУРИРОВАНИЯ ПОСТСОВЕТСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация. В статье даётся оценка интеграционным и дезинтеграционным тенденциям на различных этапах становления и развития СНГ, подчёркивается, что, осуществляя многовекторную и разноскоростную интеграцию, странам-участницам удалось сохранить Содружество как общую консультативную площадку Совета глав государств и правительств. Вместе с тем Содружество оказалось без единой идеологии, ясных целей и реальных властных полномочий, располагает слабой и противоречивой институциональной и правовой базой. В ряде случаев возросла враждебность и несогласованность действий стран-членов СНГ. Особое внимание уделяется наиболее успешному интеграционному проекту СНГ — Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС), в который входят Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения и Киргизия. Раскрываются особенности его функционирования в условиях внешнеэкономических напряжений, связанных с усилением антироссийских позиций на Западе. Обоснованы направления преодоления глобальных вызовов и внутренних противоречий стран ЕАЭС, формы и механизмы их экономической, культурной и оборонной интеграции, пути создания однотипных механизмов регулирования экономики, проведения согласованной налоговой, денежно-кредитной, валютно-финансовой, торговой и таможенной политики, а также возможные сценарии расширения ЕАЭС и его взаимодействия с другими международными объединениями.

Ключевые слова: Содружество независимых государств (СНГ), Евразийский экономический союз (ЕАЭС), международная интеграция, Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Зона свободной торговли (ЗСТ), Таможенный союз (ТС), Единое экономическое пространство (ЕЭП).

ZIYADULLAEV NABI SAIDKARIMOVICH

Doctor of Economics, Professor, Vice-Principal of Research Work of FSBIS
"Institute of Market Problems of the RAS", e-mail: nabi926@mail.ru

ZIYADULLAEV SAIDAKMAL NABIEVICH

Candidate of Economic Sciences, Senior Research Associate of FSBIS
"Institute of Market Problems of the RAS"

25 YEARS OF TRANSFORMATION AND RESTRUCTURING OF THE POST-SOVIET ECONOMIC SPACE

Abstract. The manuscript evaluates the integrating and disintegrating tendencies at different stages of establishment and development of the CIS; it is emphasized that while implementing the multi-century and varied in speed integration, the countries-participants managed to preserve the Commonwealth as the common consultation platform for the Council of heads of states and governments. At the same time, the Commonwealth was left without a common ideology, clear goals and real authoritative powers, and has a weak and contradictory institutional and legal foundation. In a number of cases, animosity and non-conformity of actions of country-members of the CIS grew. Special attention is given to the most successful integrational project of the CIS - the Eurasian Economic Union (the EEU) that includes Russia, Belorussia, Kazakhstan, Armenia and Kirghizia. The typical features described are those related to its functioning in the conditions of international tensions in the context of intensification of anti-Russian stances in the West. The points substantiated include areas of focus of overcoming global challenges and internal contradictions of the EEU countries, forms and mechanisms of their economic, cultural and military integration, ways of creating similar mechanisms of regulation of the economy, having a coordinated taxation, monetary-credit, currency-financial, trade and customs policy, as well as possible scenarios of expanding the EEU, and its interactions with other international unions.

Keywords: The Commonwealth of Independent States (the CIS), the Eurasian Economic Union (the EEU), international integration, the Collective Social Treaty Organization (the CSTO), Free trade zone (FTZ), the Customs Union, common economic space

После распада СССР и образования на его месте новых независимых государств, взявших курс на полную суверенность, всё постсоветское пространство оказалось подверженным глубокой политической и экономической трансформации. Возникшее в декабре 1991 г. при молниеносном распаде Союза ССР Содружество независимых государств (СНГ), в которое вошло 12 бывших союзных республик, было призвано обеспечить сохранение и развитие сложившихся между республиками многообразных связей в экономической, политической, гуманитарной и других областях, а главное — урегулировать отношения сотрудничества между новыми независимыми государствами. Чрезвычайно важно, что уже в 1992 г. была создана Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), в которую входят Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан, играющая важную роль в обеспечении национальной безопасности всех входящих в ОДКБ государств.

Как полагали учредители СНГ, сложившаяся в рамках СССР экономическая и гуманитарная взаимозависимость новых независимых государств (НИГ), их производственно-технологическая сопряжённость, а также многолетний опыт взаимодействия в рамках единого государства будут способствовать развитию сотрудничества стран на основе общепринятых стадий региональной интеграции. Однако нестандартность и сложность трансформаций переходных экономик не была учтена и концептуально проработана. Уже в первые годы деятельности СНГ шли спонтанные процессы становления независимых государств. Все они, включая Россию, действовали методом «проб и ошибок». На развалинах СССР во всех новых суверенных государствах торжествовала эйфория независимости, прошла моментальная национализация бывлой союзной собственности, наблюдалось горячее стремление самостоятельно выйти на мировой рынок. Они стали искать партнёров и доноров в зоне развитых стран и в традиционно близких центрах влияния. Началось соревнование за получение внешних льготных кредитов и международной помощи. Выявились явное несоответствие между радужными предположениями и реальным ходом сотрудничества. Резко ухудшилось социально-экономическое положение во всех странах СНГ, а жизненный уровень населения сократился чуть ли не на две трети, значительно уменьшились объёмы взаимного товарообмена, что не могло породить взаимные упреки и подозрения. Под угрозой финансовой дестабилизации и нарастания кризисных явлений политика «прорыва в рынок» сменилась «стратегией выживания». И вот уже 25 лет на территории бывшего СССР идёт напряжённый поиск собственного пути развития и оптимального способа сосуществования друг с другом и с остальным миром.

Сотни многосторонних документов, принятых на самом высшем политическом уровне ещё в первые годы СНГ, в их числе такие основополагающие, как Договор об Экономическом союзе от 24 сентября 1993 г., Соглашение о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 г., Соглашение о создании Платёжного союза от 21 октября 1994 г. и др., практически были на самом деле договорённостями о намерениях. Нередко они сопровождались противоречащими им реальными действиями. Не все страны СНГ были готовы к реализации подписанных Соглашений по политическим соображениям. Украина, Молдова и Туркменистан не ратифицировали Устав СНГ. Ряд стран рассматривали СНГ как инструмент «цивилизованного развода». Вместо укрепления взаимодействия почти все страны продемонстрировали дезинтеграционные тенденции. Масштабные реинтеграционные проекты оставались на бумаге. Длительное время в официальных заявлениях по существу желаемое выдавалось за действительное. Обозначился переход от вялой к активной дезинтеграции в СНГ. До конца 1993 г. она сдерживалась использованием рубля как общей денежной единицы. Распад же рублёвой зоны и запуск в обращение национальных валют окончательно превратили экономические взаимоотношения стран Содружества в строго межгосударственные со всеми вытекающими последствиями.

Одновременно пришло понимание необходимости строить хозяйственные связи на рыночной основе, соблюдая баланс интересов и принцип экономической целесообразности, отвергая политические препоны интеграции. Экономический спад сужал материальную основу глубоких форм интеграции, и в разгар адаптации национальных экономик к рынку они не могли дать серьёзный экономический эффект. А угрозу для только что обретённого суверенитета они создавали. Поэтому потребность в совместном решении многих социально-экономических проблем через интеграцию постепенно возростала. Уже в 1994 г. полностью

развевалась иллюзия самостоятельного процветания какой бы то ни было постсоветской республики в отдельности.

В СНГ стала реализовываться концепция «многоярусной, разноуровневой и разноскоростной интеграции». Началась череда создания внутри СНГ альтернативных интеграционных проектов. В результате некогда единое постсоветское пространство заполнилось рядом внутрорегиональных политических альянсов и экономических группировок. С 1995 г. в СНГ поэтапно сформировался ряд межгосударственных структур и интеграционных объединений, которые стали решать более конкретные цели, — Таможенный союз (1995 г.), Союз Беларуси и России (1997 г.), переросший в 1999 г. в Договор о создании Союзного государства Беларуси и России. В 1997 г. Грузией, Украиной, Азербайджаном и Молдавией был образован ГУУАМ (в 1999–2005 гг. в организацию входил Узбекистан). Страны-участницы при отсутствии внятных экономических целей объединило стремление совместно противостоять доминированию России и со временем интегрироваться в европейские структуры.

В разные годы возникали различные формы Центрально-азиатского сотрудничества (ЦАС) — Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Таджикистан и Россия, которое в 2005 г. объединилось с Евразийским экономическим сообществом (ЕврАзЭС) (2000 г.) с выходом на Евразийский экономический союз (ЕАЭС) (2014 г.), в который в настоящее время входят Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения и Киргизия.

Любые попытки сближения в СНГ были куда менее стремительными и интенсивными, чем предшествовавший им распад. Стремление развернуть интеграцию в рамках Содружества не дало практических результатов. Драматизм интеграционных проектов на постсоветском пространстве состоит в том, что не удалось выработать научно обоснованную вразумительную интеграционную стратегию по отношению друг к другу. В качестве ограничителей выступали национальные политические и экономические интересы, формируемые в результате сопряжения целей развития стран с глобальными и региональными факторами и ресурсами их достижения. Заявленные цели в виде «создания единых экономических пространств» не подкреплялись потребностями национальных экономик в более глубоких формах регионального сотрудничества, а институциональная дивергенция, текущие хозяйственные противоречия и опасения утраты суверенитета опускали высокие интеграционные цели до наиболее приемлемой ступени для всех группировок — двусторонних Зон свободной торговли (ЗСТ) с ограничениями и изъятиями. С самого начала функционирования СНГ между всеми участниками действовали соглашения о ЗСТ. Однако одновременно лишь 18 октября 2011 г. договоры о ЗСТ подписали 8 государств — участников Содружества: Россия, Украина, Белоруссия, Казахстан, Армения, Киргизия, Молдавия и Таджикистан, регламентировавшие режим свободной торговли на территории Содружества. Эта полицентрическая модель управления интеграционным процессом, когда каждая страна определяет, что ей выгодно исполнять из подписанных соглашений о сотрудничестве, а что нет, отражала некий баланс стимулов и барьеров для сотрудничества.

За прошедшие годы прослеживается действие нескольких факторов:

- высокая экономическая и социальная дивергенция ННГ, которая существенно затрудняет коммуникации между элитами, народами и экономиками;
- незавершённость формирования идентичности большинства новых государств;
- значительные институциональные различия между странами при высоком уровне централизации управления, слабость демократических институтов;
- опасение ННГ воссоздания в каком-либо формате СССР;
- соприкосновение на западе с самой успешной интеграционной группировкой мира — ЕС, на востоке — с самой динамичной и быстро растущей экономикой мира — Китаем.

К сожалению, сегодня СНГ как международная организация имеет слишком небольшое количество общих точек взаимодействия. 25-летие СНГ оценивается двояко. С одной стороны, и это главное, — страны постсоветского пространства вполне состоялись, обеспечили национальный суверенитет, самоидентификацию и получили признание мирового сообщества — стали членами ООН и других международных организаций. С другой — СНГ оказалось во многом искусственной формой межгосударственного устройства без своей идеологии, ясных целей и чётких функций с непродуманным механизмом взаимодействия. В процессе эволюции

и развития выявилось множество объективных и субъективных трудностей и противоречий, в результате чего новые государства оказались мало интегрированы между собой. Сторонам не удалось договориться по широкому спектру интеграционных вопросов из-за имеющихся противоречий и отсутствия полного взаимного доверия. И сейчас Содружество как организация лишена реальных властных полномочий, располагает слабой и противоречивой институциональной инфраструктурой и недейственными правовыми инструментами, в ряде случаев возросла враждебность и несогласованность действий.

СНГ стало весьма дифференцированным, контрастным, конфликтным, а главное, утратившим политическое, экономическое и социальное единство. Хотя в организации приняты документы, свойственные высокоинтегрированным государствам: об экономическом союзе, коллективной безопасности, зоне свободной торговли, платёжном и таможенном союзах — подавляющее большинство их не действует. Многие единогласно подписанные договора и соглашения носят декларативный, мало обязывающий, в лучшем случае рекомендательный характер, отражая бесплодность формальных решений и бесконтрольность их выполнения, отсутствие реального правового и экономического базиса многостороннего сотрудничества. Сложилось трудноразрешимое противоречие между суверенностью республик и острой потребностью в тесных экономических и гуманитарных связях между ними, противоречие между эффективностью реинтеграции и отсутствием необходимых механизмов, способных обеспечить увязку интересов стран.

И все же центристские тенденции, которым помогает остаточная «советская» идентичность, потенциально больше, чем центробежных. Можно не входить в те или иные структуры СНГ, быть против создания наднациональных органов, возражать против формирования каких бы то ни было объединений, но никто, включая Украину, не отказывается от сотрудничества в целом и в двустороннем формате. Очень важно, что удалось сохранить Содружество как общую консультативную площадку Совета глав государств и правительств. На протяжении всех 25 лет происходят ежегодные регулярные встречи руководителей всех стран СНГ.

В своё время весьма точную и меткую оценку СНГ дал Э.А. Шеварднадзе: «У того нет сердца, кто не сожалеет о распаде СССР. У того нет головы, кто мечтает восстановить его буквальную копию».

На протяжении всего 25-летнего периода наиболее открытую, прагматическую и последовательную позицию в отношении Содружества занимает И.А. Каримов. Узбекистан никогда не отказывался от участия в этой организации, рассматривая её как вполне приемлемую форму сотрудничества бывших союзных республик, и всегда был против всяческих попыток «воссоздания Союза», формирования любых наднациональных органов, уступки какой бы то ни было доли политического суверенитета. Выступая против придания СНГ статуса субъекта международного права, И. Каримов отмечал: «Это — содружество, пусть оно и остаётся содружеством... Эффективность СНГ страдает от попыток придать ему или его региональным образованиям политический оттенок, переориентировать на военно-политические цели... Для нас вопрос заключается не в том, чтобы выбирать между независимостью и интеграцией, а в том, чтобы гармонизировать эти два направления. Мы хотели бы видеть в СНГ интеграцию подлинно независимых, суверенных государств».

Родившийся в недрах Содружества независимых государств ЕАЭС — это новое международное интеграционное экономическое объединение, договор о создании которого был подписан 29 мая 2014 г. Начата поэтапная реализация обновлённой концепции евразийской интеграции с участием наиболее подготовленных к этому партнёров из числа стран СНГ. В октябре 2014 г. договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) был синхронно ратифицирован странами-учредителями — Белоруссией, Казахстаном и Российской Федерацией, а в 2015 г. к нему присоединились Армения и Киргизия в качестве полноправных членов.

Евразийский экономический союз является наивысшей точкой интеграции государств-членов СНГ. В основе документа лежит договорно-правовая база Таможенного союза и Единого экономического пространства. Нормы были оптимизированы и приведены в соответствие с правилами ВТО. Таможенный союз и ЕАЭС открыты для участия в нем других государств, которые разделяют цели этого объединения и готовы принять на себя требуемые обя-

зательства.

Формально ЕАЭС начал функционировать с 1 января 2015 г., став правопреемником ЕврАзЭС, который был своего рода «дорожной картой» развития интеграционного взаимодействия, координации действий его членов при интеграции в мировую экономику и международную торговую систему. ЕврАзЭС прекратил свою деятельность, выполнив свою историческую миссию и обеспечив продвижение Таможенного союза и ЕЭП в ЕАЭС. Впервые в истории интеграционных объединений на постсоветском пространстве реально заработал ряд институтов международной интеграции. Создана и функционирует с 2012 г. Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), имеющая статус наднационального органа управления. Установлены режим наибольшего благоприятствования и режим неприменения количественных и инвестиционных ограничений, распространяющий своё действие на все государства-члены ЕАЭС. Уже начал работать единый рынок услуг, который в соответствии с Договором о ЕАЭС предоставляет бизнесу такие возможности, как освобождение поставщика услуг от повторного налогообложения, возможность оказания услуг на основании разрешения, выданного на территории государства-члена, в котором зарегистрирован услугодатель, и другие. Достигнуты договорённости и о других наднациональных органах ЕАЭС, которые бы действовали на основе консенсуса, с учётом интересов каждой страны-участницы, обладали чёткими и реальными полномочиями. К 2025 г. будет создан единый рынок энергетики и углеводородов, финансовый рынок.

При этом необходимо учитывать ведущую роль России в ЕАЭС. Территория и численность населения России намного больше, чем других участников союза. На Россию приходится более 85% совокупного ВВП, и именно она будет нести на себе основную тяжесть интеграции, что будет выражаться в постоянных уступках и финансовой помощи своим партнёрам. Более 30% экономики Киргизии и 20% Армении зависят от денежных переводов их граждан из России. Возможность работать в России для населения стран СНГ выступает фактором, консолидирующим постсоветское пространство. Импорт рабочей силы из стран Содружества закрывает значительную часть потребности РФ в рабочей силе разной квалификации.

Налицо противоречие между принципом равноправия стран-участниц и резко преобладающим экономическим и военным потенциалом России. Поэтому призывы к равноправию отношений могут относиться только к политическим аспектам, что же касается экономического взаимодействия, то не может быть единого подхода к разномасштабным потенциалам. Россия не должна диктовать свои условия, но не учитывать её роль тоже нельзя. Отсюда крайне необходимо согласование интересов без ущерба для каждой из сторон, в т. ч. и России, которая всячески стремится возродить статус мировой державы. Реальным инструментом для достижения этой цели может стать ЕАЭС и углубление взаимодействия прежде всего со странами СНГ. Именно это даст возможность России восстановить своё влияние на постсоветском пространстве и мировой арене.

Главная сильная сторона ЕАЭС — это то, что страны-участницы ранее были в составе одного государства — СССР. Менталитет населения, знание русского языка как языка межгосударственного общения, оставшиеся тесные кооперационные экономические связи, глубокая взаимосвязанность национальных хозяйств дают возможность рассчитывать на дополнительные дивиденды, модернизацию и повышение конкурентоспособности экономик стран ЕАЭС в условиях глобальной нестабильности.

Логика национального развития всех участников ЕАЭС и СНГ в условиях глобализации объективно предполагает необходимость делегирования части суверенитета наднациональным структурам, что пока весьма болезненно воспринимается лидерами объединения, включая Россию. Фетишизация суверенитета, требование «полного суверенитета», о котором сейчас говорит, к сожалению, и Россия, противоречит самой логике интеграции и может привести к изоляции и выходу из многих международных организаций, которые в той или иной степени ограничивают суверенитет своих членов самим фактом их членства. Все это придаёт новому интеграционному проекту, и без того не слишком продуманному, дополнительные риски.

Пример участников ЕС, добровольно и по взаимному согласию идущих на тесную интеграцию в финансово-валютной, экономической и военной сферах, отказываясь при этом от ряда национальных прерогатив, пока не вдохновляет участников ЕАЭС. Любое государство стре-

мится наиболее полно использовать сильные стороны своего геополитического и геоэкономического положения, руководствуясь собственными интересами, порой в ущерб партнёрам по интеграции. Никто не хочет поступиться принципами национального суверенитета.

Следует отметить, что руководители ряда стран СНГ неоднократно высказывались против неоправданного ускорения интеграции, подчёркивая при этом, что ЕАЭС — чисто экономическое объединение. Так, Н. Назарбаев ещё в 2014 г. заявил, что, если членство в Евразийском экономическом союзе будет угрожать суверенитету Казахстана, республика будет готова выйти из союза. «Если правила, которые были ранее установлены в договоре, не выполняются, то Казахстан имеет полное право отказаться от членства в Евразийском экономическом союзе. Астана никогда не будет в составе организаций, которые представляют угрозу независимости Казахстана»¹. Аналогичные заявления время от времени исходят как от других лидеров стран ЕАЭС, так и руководителей других партнёров по СНГ.

С одной стороны, все государства СНГ понимают, что их суверенитет гарантируется только Россией, причём в большей степени в случае их участия в евразийском интеграционном объединении. А реальные угрозы странам ЕАЭС и СНГ исходят не только от Вашингтона. Так, страны Центральной Азии резонно опасаются китайских амбиций. Белоруссия же, лишённая российского военно-политического и финансово-экономического зонтиков, столкнётся не только с неразрешимыми социальными проблемами, но и напрямую с Западом. Это понимание заставляет большинство членов СНГ достаточно конструктивно участвовать во всех российских интеграционных проектах.

Перспективы ЕАЭС как глобального центра зависят от множества факторов, но, прежде всего, от его экономической динамики в сравнении с мировым хозяйством. Позиции ЕАЭС определяются соотношением его доли и совокупной доли всех непосредственно примыкающих к нему центров мировой экономики. Сейчас она равняется 4,5%. Если удельный вес ЕАЭС не изменится в сторону роста, очевидно, будут хуже перспективы наращивания глобального влияния и выше вероятность встраивания стран постсоветского пространства в экономику соседних региональных центров. ЕАЭС будет утрачивать качества центра и превращаться в периферийный промежуток между азиатскими, европейским и североамериканским центрами мировой экономики. Избежать подобной ситуации возможно путём обеспечения темпов экономического роста выше среднемировых, опережающего наращивания взаимных внутрирегиональных связей за счёт структурной и технологической модернизации экономики и укрепления сотрудничества со странами СНГ.

Конечно, в ЕАЭС ощущается дефицит таких знаковых стран СНГ, как Узбекистан и Азербайджан, хотя обе страны за сохранение и расширение зоны свободной торговли (ЗСТ) в рамках СНГ. Отсюда легко перебрасывается мостик к ЗСТ ЕАЭС. В этом случае потенциал ЕАЭС многократно увеличится, ведь Узбекистан общепризнанно является одним из лидеров в Центральной Азии, а Азербайджан — на Кавказе. Нельзя исключать более тесного сотрудничества и с более закрытой страной СНГ, богатой энергетическими ресурсами, — Туркменистаном. Понимание того, что условности вроде участия или неучастия в многосторонних форматах — ОДКБ, ЕАЭС — не могут быть главными в определении союзников, России следует всячески поддерживать и укреплять союзнические отношения с этими государствами СНГ. Тем более лидеры Узбекистана, Азербайджана, Туркменистана и др. признают роль и место Москвы в глобальном мире. Тем более что ни одна существенная проблема Центральной Азии или Кавказа не может быть решена без участия этих политически весомых и стратегически важных стран. Необходимо срочно перезапустить экономическое сотрудничество, наладить в регионах надёжную транспортную сеть, предоставить больше возможностей трудоустройства растущему населению, решить споры вокруг водных, энергетических ресурсов и общих границ.

Осложняющим фактором для развития евразийской интеграции является то, что она начинается в условиях потенциально долгой хозяйственной рецессии в России и других странах ЕАЭС, экономика которых в настоящее время весьма уязвима. Участникам ЕАЭС приходится на ходу нарабатывать новые механизмы экономического взаимодействия на принципах равенства и невмешательства во внутренние дела друг друга. При этом заключаемые договора не-

¹ См.: СА-NEWS (KZ) от 25.08.2014.

редко выглядят как декларации, а не как продуманные экономические решения. Нельзя не учитывать также, что Россия потерпела одно из крупнейших внешнеполитических поражений за свою историю — утратила Украину не только как союзное, но и как дружественное государство. А ведь связка России и Украины могла бы стать опорной конструкцией успешного интеграционного объединения на постсоветском пространстве.

Необходимо принимать во внимание, что Украина пока не собирается выходить из СНГ. Слишком много экономических преференций имеют члены СНГ по отношению друг к другу. Оно даёт Украине весомые преимущества — от безвизового передвижения её граждан до участия в зоне свободной торговли в рамках СНГ. Образование ЕАЭС и восстановление нормальных отношений с Украиной противоречит глобальным интересам Запада и никак не вписывается в его геополитические планы.

Именно ЕАЭС может и должен стать выразителем интересов большинства государств СНГ, мостом между Евросоюзом и бурно развивающимся Китаем, а также другими государствами БРИКС и АСЕАН. Уже сейчас более 40 стран и организаций мира заинтересованы в создании ЗСТ с ЕАЭС. Среди них Турция, Вьетнам, Израиль, Чили, Египет, Монголия, Сингапур. В случае благоприятной внешнеполитической обстановки могут возобновиться переговоры об аналогичной зоне с Новой Зеландией, странами ЕФТА (Швейцария, Норвегия, Исландия, Лихтенштейн). ЕАЭС в перспективе может трансформироваться в более широкое торгово-экономическое объединение и стать крупным субъектом мировой экономики.

В основу перспектив реинтеграции ЕАЭС и других стран Содружества в глобализирующемся мире должны быть положены следующие принципы:

- обеспечение духовного и нравственного единства народов при максимальном сохранении суверенитета, политической независимости и национальной самобытности каждого государства;

- обеспечение единства гражданского правового, информационного и культурного пространства;

- добровольность участия в интеграционных процессах и полное равноправие стран-участниц СНГ;

- опора на собственный потенциал и внутренние национальные ресурсы, исключение иждивенчества в экономической и социальной сферах;

- взаимовыгодность, договороспособность и кооперация в экономике, включая создание совместных финансово-промышленных групп, транснациональных экономических объединений;

- объединение национальных ресурсов для реализации совместных экономических и научно-технических программ, непосильных для отдельно взятых стран;

- беспрепятственное движение рабочей силы и капитала;

- выработка гарантий взаимной поддержки соотечественников;

- гибкость формирования наднациональных структур, исключающих давление на страны СНГ или доминирующую роль одной из них;

- объективная обусловленность, согласованная направленность, правовая совместимость проводимых в каждой стране рыночных реформ;

- поэтапность, разноярусность и разноскоростной характер реинтеграции, недопустимость её искусственного формирования;

- абсолютная неприемлемость идеологизации интеграционных проектов.

Реальная интеграция или хотя бы консолидация большинства стран в рамках Содружества вполне возможна и сейчас, и в перспективе в зависимости от готовности к ней различных государств. Требуется найти механизм межгосударственного взаимодействия, прежде всего, в экономической политике. Последующее развитие многосторонних отношений России со странами СНГ может стать вообще неким критерием эффективности российской политики в ближнем зарубежье. Конечно, невозможна единая консолидационная модель интеграции СНГ. Но бороться с примитивизацией национальных экономик и развивать национальный инновационный потенциал невозможно без совместного использования сохранившейся производственной базы, создания условий для её модернизации и развития. Несмотря на расхождение в национальных системах и разный уровень экономик, интеграционные ресурсы сохраняются, имеют-

ся возможности для их решения и углубления.

Разные политические ориентиры государств вовсе не являются непреодолимым препятствием для их тесного экономического взаимодействия, поскольку поле интеграционных процессов и выбор инструментов очень широки. Вполне возможна координация экономической политики стран СНГ, взаимоприемлемые условия товарообмена, цивилизованное разрешение спорных хозяйственных проблем и конфликтных ситуаций. Важнейшими конкретными направлениями многостороннего сотрудничества стран Содружества могут и должны быть обеспечение функционирования режима свободной торговли, единый рынок энергетики и углеводородов, развитие транспортных коридоров, обеспечение финансовой, продовольственной и информационной безопасности. Появляется такой стимул к объединению усилий, как общая заинтересованность в реиндустриализации и диверсификации национальных экономик. Во многих из постсоветских государств зреет понимание того, что остановить процессы примитивизации и деиндустриализации национальных экономик можно лишь общими усилиями в рамках коллективной промышленной политики.

Перед Россией и большинством государств СНГ стоит задача за счёт сложения национальных потенциалов стать активным участником мировых экономических процессов. Приходит осознание того, что в условиях глобализирующегося мира малые и средние по масштабам страны СНГ могут быть конкурентоспособными только в рамках мощного интеграционного союза, так как вновь наступило время «больших игроков и больших пространств». Об этом, в частности, свидетельствует активное продвижение мировыми державами собственных проектов организации постсоветского пространства (Программа «Восточного партнёрства» ЕС, Проект «Нового шёлкового пути» США, «Политика добрососедства» Китая).

Россия располагает достаточными ресурсами для поддержания своего влияния на всем постсоветском пространстве, в т. ч. для сохранения международной и региональной стабильности. Поэтому стоит отработать механизмы взаимодействия в рамках ЕАЭС, СНГ, ОДКБ, ШОС, равно как и в двухсторонних отношениях. И далее допустимы и оправданны разноуровневые и разнотемпные модели интеграции с учётом национальной экономической и социальной специфики каждого члена Сообщества. Мировой опыт свидетельствует, что объединение усилий на основе системных принципов всегда приносит кумулятивный эффект.

Современный этап глобализации характеризуется высочайшей степенью взаимозависимости стран. Объективные предпосылки, способствующие продолжению экономических отношений между странами СНГ, а в последующем их более тесной координации, не только сохраняются, но и детерминируют эффективность и необходимость их многостороннего сотрудничества. СНГ имеет исторические, материальные, этнокультурные и идеологические императивы для коллективного встраивания в мировую экономику. При наличии политической воли и умения разглядеть реальные перспективы интеграции можно и должно задействовать все выгоды международного разделения труда и взаимовыгодного сотрудничества.

17 июня 2016 г. В.В. Путин на юбилейном заседании Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ-2016) заявил, что Россия и другие страны ЕАЭС выступают за создание большого Евразийского партнёрства с участием стран СНГ, Китая, Индии, Пакистана и ряда других государств. «Мы с нашими партнёрами считаем, что Евразийский экономический союз может стать одним из центров формирования более широкого интеграционного контура», открытого и для европейских стран.

Такой поворот тем более необходим и актуален, что наряду с потребностью развития межкооперационных связей членов СНГ им вместе предстоит достойно ответить на вызовы современности: глобализацию экономики и новые угрозы национальной безопасности.

Становление новой евразийской интеграции пришлось на период обострения глобальных геополитических вызовов и угроз. Запад наращивает экономическое давление на Россию, отсекая её от международных финансовых рынков и передовых технологий. Оказывается политическое давление и на другие страны СНГ. Думается, такую опасность участники ЕАЭС видят, понимают и способны нейтрализовать, найти новые нестандартные подходы, исходя из общих интересов и сложения усилий на принципах равенства и уважения территориальной целостности, повышения роли регионального сотрудничества на постсоветском пространстве. От результативности ЕАЭС во многом зависит подъём экономики России и всего Содружества независимых государств.

Литература

1. Путин, В. В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // Известия. 03.10.2011.
2. Каримов, И. А. Узбекистан на пороге XXI в. : угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. — Т. : «Узбекистан», 2007. С. 289.
3. Вардомский, Л. Б., Зиядуллаев, Н. С., Шурубович, А. В. Евразийская интеграция и модернизация России // Модернизация и экономическая безопасность Российской Федерации. Т. 4 ; отв. акад. Н.Я. Петраков. — М.; СПб : Нестор-История, 2014. С. 289–312.
4. Евразийский интеграционный проект : эффекты и проблемы реализации ; под общ. ред. С.П. Глинкиной. — М. : Институт экономики РАН, 2013.
5. Зиядуллаев, Н. С. СНГ : дорога в третье тысячелетие : проблемы развития и укрепления Содружества ; под ред. акад. А.Д. Некипелова. — М. : ИСПИ РАН, 2002.
6. Зиядуллаев, Н. С. Экономика стран Содружества в условиях глобализации // Вопросы экономики. 2002. № 3. С.113–123.
7. Зиядуллаев, Н. С. Формирование Евразийского экономического союза : риски и шансы в период турбулентности. — М. : Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 5. С. 3–18.
8. Зиядуллаев, Н. С. Национальные приоритеты и перспективы Евразийского экономического союза // Национальные интересы : приоритеты и безопасность. 2015. № 15. С. 2–19.
9. Модернизация и экономическая безопасность России. Т. 6 ; под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. — М.; СПб. : Нестор-История, 2016.
10. Цветков, В. А. Циклы и кризисы : теоретико-методологический аспект. — М. ; СПб. : Нестор-История, 2013.
11. Хасбулатов, Р. И. Закат рыночного фундаментализма : теории, политика, конфликты : монография / Р.И. Хасбулатов : В 4 т. — Т. 1,2. — М. : Изд-во «Русайнс», 2015.

References:

1. Putin, V. V. a New integration project for Eurasia — a future that is born today // news. 03.10.2011.
2. Karimov, I. A. Uzbekistan on the threshold of XXI century : security threats, conditions and guarantees of progress. — T. : "Uzbekistan", 2007. P. 289.
3. Vardomsky, L. B., Ziadullaev, N. S., Shurubovich, A.V. Eurasian integration and the modernization of Russia // Modernization and economic security of the Russian Federation. Vol. 4 ; ed. Acad. N. I. Petrakov. M.; SPb : Nestor-History, 2014. P. 289-312.
4. The Eurasian integration project : effects and implementation issues ; under the General editorship of S. P. Glinkina. — M. : Institute of Economics, RAS, 2013.
5. Ziadullaev, N. S. CIS : the road to the third Millennium : problems of development and strengthening of the Commonwealth ; ed. A. D. Alexander Nekipelov. — Moscow : ISPI ran, 2002.
6. Ziadullaev, N. S. the Economy of CIS countries in conditions of globalization // economy Questions. 2002. No. 3. P. 113–123.
7. Ziadullaev, N. C. Formation of the Eurasian economic Union : risks and chances in times of turbulence. — Moscow : Russian foreign economic Bulletin. 2015. No. 5. S. 3-18.
8. Ziadullaev, N. C. National priorities and prospects of the Eurasian economic Union // National interests : priorities and security. 2015. No. 15. P. 2-19.
9. Modernization and economic safety of Russia. Vol. 6 ; ed. by corresponding member Q. RAS V. A. Tsvetkova. — M., SPb. : Nestor-Istoriya, 2016.
10. Tsvetkov, V. A. Cycles and crises : theoretical and methodological aspect. — M., SPb. : Nestor-Istoriya, 2013.
11. Khasbulatov, R. I. the decline of market fundamentalism : theories, politics, conflict : monograph / R. I. Hasbulatov : In 4 volumes – Vol 1,2. — M. : Publishing house "Rusyns", 2015.